

Безмолвный крик зимой

Было холодно. Гораздо холоднее, чем он ожидал: его покидали силы. С каждой минутой ему становилось все сложнее передвигаться.

Он никогда не боялся холода, ведь зимние ночи никогда не щадили слабых приютских детей. Все вокруг казалось таким враждебным. Даже луна не признавала его и просто холодно светила.

Ничего за семнадцать лет его жизни не могло сравниться с тем, что он чувствовал сейчас. Как ему казалось, он оказался на девятом кругу ада - в ледяном озере для самых ужасных грешников.

Когда он погрузился в воду, то невидимые цепи стали танцевать вокруг его тела, все сильнее и яростнее сжимая. Рид цеплялся за лунный свет, но он становился все темнее, как и вокруг мрачнее.

Рид не мог понять, что происходит, задержав дыхание, он терпел боль, пока это не стало совсем невыносимым. Потом он закричал. И перестал сопротивляться.

Чем ближе ко дну, тем холоднее становилось. Татуировка горела все сильнее. В голове Рида всплывали кадры: мимо прошла прозрачная женщина, вот снова. Теперь она следует за мужчиной, который поднимается по ступеням. Ее крики не смогли остановить мужчину...

Рид не знал, как долго он находится в воде. После всех мучений он перестал чувствовать боль.

Вскоре невидимая цепь отпустила его. Лунный свет совсем потерялся в темноте. Он остался один. Рид коснулся груди, единственного источника света, которым он теперь обладал на этой глубине. Ему хотелось спать, но что-то или кто-то подсказывало, что засыпать здесь нельзя. Иначе никогда не проснется.

Ребенок со слезами гнался за женщиной, но не успел вовремя до нее добраться. Она была там, а потом исчезла в одно мгновение. Он остался один. Солнце зашло за горизонт раз и навсегда.

Рид собирался протянуть руку помощи рыдающему мальчику, но у него не вышло. К мальчику подбежала девочка примерно его возраста и протянула ему цветок. Девочка тяжело дышала, ее платье было порвано и испачкано в траве. Красивое платье, в котором она была одета, было испорчено, полностью покрыто грязью и пятнами травы.

Это был нежный нарцисс. Девочка положила его в руки и сказала:

- ...никогда... не будет... обещать...

Мальчик неуклюже вытер слезы с лица и сказал:

- А, это... это то, что я...

Рид уже не мог собраться с силами, чтобы подумать об этом. Он потер свои изможденные глаза и продолжил свой марш к свету, стараясь изо всех сил отодвинуть давящее ощущение в груди.

И вот, он шел в течение многих миль по бездне. Но его усилия были тщетны, как бы он ни шел. Свет никогда не становился ближе, он всегда оставался далеким.

Его глаза закрывались, ноги умоляли его, чтобы он передохнул. Все усилия в мире были потрачены впустую. И он сдался, лег, закрыл глаза. Мягкий песок был приятен на ощупь, как теплое одеяло, как в детстве. Часть его уже давно смирилась с концом.

Рид готовился к концу с той роковой ночи. Когда он лежал на грязной улице, истекая кровью из ран, он смирился со своей жалкой жизнью. С той ночи он всегда задавался вопросом, действительно ли он сделал правильный выбор той ночью.

Он цеплялся за жизнь, потому что что-то внутри него говорило не сдаваться - голос в глубине души пробуждал его желание жить той ночью, - но теперь у него была возможность исправить эту ошибку. Все, что ему нужно было сделать, это закрыть глаза и...

Рид никогда не думал, что наступит день, когда ему придется остаться среди живых по такой дурацкой причине. Он зарычал и повернулся, теребя свои волосы в раздражении.

Внезапно что-то поцарапало его, и Рид тут же выкатился из рефлекса и в панике дико оглянулся вокруг, но остановился, когда увидел, что его окружает.

Фонари плавали аккуратными рядами, еле-еле освещая свое окружение. Зловещая дорожка, сделанная из выточенных драгоценных камней и черного стекла. Мягкий свет от фонарей отражался от полированных драгоценных камней, вмонтированных в дорожку, и они мерцали, как крошечные звездочки. Было похоже, что кто-то порвал длинную полосу ночного неба и положил ее на землю.

Рид снова заставил себя встать и свернуть с пути. Он прогнал тоску конца и сосредоточился на самом действии. Одна нога вперед, а потом другая. Больше ничего.

Путь, казалось, растянулся навсегда для Рида, но он знал, что он больше не может доверять себе в этом месте. Минута могла пройти мимо, или это мог быть день, может быть, даже месяц. Ступени казались пугающими, и все же он продолжал свое ошибочное путешествие по заколдованному пути.

- ...оставил меня здесь, одного! Пожалуйста..... не делай этого,...!!!.....

Из бездны раздался болезненный скорбный крик, и Рид повернулся в ответ. Он оглянулся назад и взглянул на преследователя. Рид устало моргнул глазами, и когда он снова открыл их, она исчезла. Она исчезла.

Когда он повернул обратно к дороге, он почувствовал, как его сердце выпрыгивает из груди. Это было естественно. Он стоял у основания величественной пирамиды - ее алебастровые ступени манили его на восхождение.

Рид посмотрел вниз и заметил то, что случилось с его формой, она исчезла. Его стандартная форма превратилась в великолепный халат, который казался нетронутым. Отметина на его груди стала все ярче.

“Сколько мне еще ходить? Сколько еще я должен выдержать? Что я сделал, чтобы заслужить это? Мне даже не позволено покоиться в вечном сне...”, - с грустью думал Рид.

Каждый шаг вверх по пирамиде чувствовал себя трудоемким и несколько раз, Рид хотел сдаться, но в глубине души он знал, что он не может. Иногда он слышал издали крики девушки, а порой он слышал только оглушительную тишину. Он так страдал - сдаваться сейчас было бы слишком позорно. Его незрелые идеалы гордости не позволили бы ему упасть.

И так, он поднялся на пирамиду, один жалкий шаг за раз, пока он не достиг вершины. Он не смел оглядываться назад и не отрывал глаз от ступенек. Ему казалось, что если он оглянется, то больше никогда не достигнет вершины.

Его татуировка сияла как маяк, он чувствовал ее. Тело ему не принадлежало, как бы он не старался контролировать свои действия. Рид рычал, но это все, что ему было под силу.

Темные фигуры вышли из темноты и окружили его. Они бесчувственно смотрели, как он сгорает заживо. Рид узнал их и зывал к ним.

Человек посмотрел на него и сказал,

“За мои грехи вы должны вынести это...”

Женщина посмотрела на него и сказала...:

“За мои грехи вы должны вынести это...”

Плачущий мальчик смотрел на него и говорил:

“За мои грехи вы должны вынести это...”

Девушка в испорченном платье, смотрящая на него, сказала...

“За мои грехи вы должны вынести это...”

В конце концов, толпа произнесла хором:

“За свои грехи вы должны вынести это...”

Кто-то подошел к Риду и приложил к его щеке прохладную ладонь. И тут разум Рида был готов взорваться от тысячи мыслей: сны, воспоминания, сны, слова.

Он больше не мог выдерживать это и упал в обморок. Люди исчезли, пирамида превратилась в пыль, все растаяло во тьме.

Молодой человек на мгновение посмотрел на Рида, но потом яростно посмотрел на пустоту. Его глаза опасно сверкнули, и он сказал:

- Я не знаю, как это сделать. Вы осмелились предстать перед нами, отбросы?! Ни на секунду не думай, что все будет так, как ты хочешь!

Его рев потрясла пустота, и он мгновенно растаял в темноте.

Рид без сознания лежал один, пока гигантская звездная рука не разорвала черный купол неба. Огромный орел закричал и его крылья зажглись золотым пламенем. Он опустился и ловко схватил Рида с когтями и в спешке взлетел к звездной руке.

Орел нервно щебетал, когда летел на руку великану и умолял его поторопиться - ведь в темноте он что-то видел.

Предупрежденный, великан схватил орла на ладони и не успел вытащить руку из бездны.

Пара сверкающих глаз спокойно смотрела в пустоту - неподвижную и расслабленную - как будто бы бескорыстную. Он не заботился о судьбе и закрыл глаза снова после минуты размышления.

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1088952>